

Терещенко Елена Юрьевна

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ МОРСКОГО НАСЛЕДИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

Статья раскрывает содержание понятия "морское наследие", его функционирование и необходимость актуализации в современной культуре. Основное внимание в работе автор акцентирует на морском наследии Кольского Севера, выявляя проблемы его изучения и сохранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 187-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Статья раскрывает содержание понятия «морское наследие», его функционирование и необходимость актуализации в современной культуре. Основное внимание в работе автор акцентирует на морском наследии Кольского Севера, выявляя проблемы его изучения и сохранения.

Ключевые слова и фразы: культурное наследие; морское наследие; культурный ландшафт; морская культура; морское наследие Кольского Севера.

Елена Юрьевна Терещенко, кандидат культурологии

Кафедра культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики

Мурманский государственный гуманитарный университет

ter_elena@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ МОРСКОГО НАСЛЕДИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА®

Культурное наследие, связанное с многовековым культурным опытом народов, играет важную роль в современном обществе. Без изучения памятников невозможны научные общения в области истории культуры. Историк И. Е. Забелин в своих исследованиях отмечал, что «пока областные истории с их памятниками не будут раскрыты и подробно рассмотрены, до тех пор все наши общие исторические заключения о существе нашей народности в её различных исторических и бытовых проявлениях будут голословны, шатки, даже легкомысленны» [2, с. 109].

Основная тенденция современного социокультурного развития – переход от декларировавшегося в XX веке использования наследия к его освоению. «В отличие от *использования*, уже самим названием предполагающего некую материальную, утилитарную выгоду, обязательным и неотъемлемым компонентом *освоения* является освоение духовное, а социальный эффект, при этом часто отсроченный, ожидаемый для будущих поколений, превалирует как цель над сиюминутным, будь то эффект экономический, идеологический и даже научный» [3, с. 27].

Кольский Север обладает значительным историко-культурным наследием, которое нуждается в сохранении и изучении. Начиная с конца XIX века, этим занимались многие историки, краеведы, музейные сотрудники. Во второй половине 1960-х гг. было создано Мурманское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Благодаря деятельности общества в 1960-х — 1980-х гг. на территории края выявлено и сохранено более 600 памятников истории и культуры.

Сегодня в списках объектов культурного наследия, находящихся под государственной охраной, значится 9 объектов федерального значения, 123 – регионального значения и 293 выявленных объекта, причем 228 выявлены за последние три года [6].

В настоящее время традиционное представление о наследии как комплексе единичных материальных объектов переосмысливается. В основах законодательства РФ о культуре культурное наследие народов определяется как материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех её народов, их вклада в мировую цивилизацию.

Согласно изначально принятым Генеральной конвенцией ЮНЕСКО документам, всё культурное наследие делится на природное и культурное. Для каждого из них установлены самостоятельные группы оценочных критериев, на основании которых эти объекты включались в Список всемирного наследия.

В конце XX века актуальность приобретает проблема сохранения нематериального наследия. В октябре 2003 года на 32-й генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия». Конвенцией было предложено рабочее определение нематериального наследия: обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами в качестве части их культурного наследия. В «Декларации шедевров устного и неосознанного наследия человечества» к формам нематериального наследия были отнесены язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, обычаи, ремёсла, традиционные формы коммуникации, традиционные экологические представления [1].

Ключевым словом при определении нематериального наследия является традиция – набор элементов культурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в течение длительного периода времени. Живая подлинная традиция предполагает наличие её аутентичных носителей и механизмов ретрансляции от поколения к поколению. Если механизм ретрансляции нарушается, то трансляция может осуществляться в условиях музея, студии, мастер-классов.

Культурное наследие неотделимо от общества – в обществе оно возникает, оценивается, сохраняется или предаётся забвению. Сохранение культурного наследия не ограничивается государственной деятельностью. В своем исследовании М. А. Полякова приводит слова известного археолога, коллекционера А. С. Уварова: «никакое письменное запрещение, никакая каменная ограда не защитят памятник, если общество остается

молчаливым свидетелем его разрушения» [5, с. 167]. Поэтому наиболее эффективный способ сохранения культурного наследия – действие общественных организаций.

Примером может служить созданная в 2009 году Ассоциация «Морское наследие России». Как сказано в резолюции Учредительной конференции, морское наследие России – это один из важнейших факторов развития морской деятельности нашей страны. Забота о морском наследии – показатель отношения государства к своей деятельности в Мировом океане.

Согласно уставу Ассоциации [4], морское наследие включает в себя:

- культурное наследие (материальное): движимые и недвижимые объекты (морские музеи, морские архивы, морские коллекции, исторические и традиционные суда, подводная археология, морские мемориалы, храмы, исторические поселения, др.);
- культурное наследие (нематериальное): морские традиции, морское наследие в художественной культуре, историческая память, фольклор, др.;
- природное наследие.

Формирование культуры Кольского Севера неразрывно связано с морем. Кольский полуостров находится в зоне северной Евразии, на севере он омывается водами Баренцева моря, а на востоке – Белого. Развитие культуры региона связано, в основном, с прибрежными территориями, поэтому Кольский Север обладает обширным культурным и природным морским наследием:

- морские музеи (Военно-морской музей Северного флота; музей истории и флота г. Североморска; истории Мурманского морского пароходства; музей истории, культуры и быта терских поморов; музей - подводная лодка К-21);
- морские мемориалы (памятник Героям-Североморцам, защитникам Заполярья (памятник Алёше); памятник Героям-артиллеристам 221-А Краснознаменной батареи Северного флота; мемориальный комплекс, посвященный морякам, погибшим в мирное время);
- морские храмы (храм Спас-на-Водах, Никольская церковь, Успенская церковь);
- исторические поселения (поморские села Ковда, Тетрино, Кашкаранцы, Варзуга).

Нематериальное морское культурное наследие включает традиции поморской культуры, традиции северного военно-морского, тралового флотов, морские традиции городской культуры.

К природному морскому наследию можно отнести Кандалакшский государственный природный заповедник, Государственный природный комплексный (охотничий) заказник федерального значения «Канозерский», Государственный природный биологический (рыбохозяйственный) заказник регионального значения «Варзугский». Особо охраняемые природные территории (ООПТ) представляют собой участки земли, полностью или частично изъятые из хозяйственного использования, имеющие исключительное значение для сохранения биологического, геологического и ландшафтного разнообразия и поддержания в естественном состоянии различных природных комплексов и достопримечательностей в интересах настоящего и будущих поколений.

В исторической плоскости формирование морского наследия Кольского Севера своими корнями уходит в глубокую древность. На территории Кольского полуострова насчитывается более двухсот памятников мезолитического времени. Расположение мезолитических стоянок вдоль морского побережья является важным фактом для исследования истоков морской культуры. На месте стоянок обнаружены наконечники стрел, резцы, скребки, рубящие и комбинированные орудия.

В эпоху неолита под влиянием финно-угорских народов, перемещавшихся на север, происходит формирование древнесаамского этноса. Официальное подтверждение факту существования неолитических поселений было получено в ходе раскопок на Терском берегу Кольского полуострова в 1928 г., которыми руководил археолог А. В. Шмидт.

Сохранившиеся наскальные изображения, которые также распределены по берегам Кольского полуострова, являются источниками изучения мифологии, художественной деятельности древних жителей региона. Это наскальные изображения на полуострове Рыбачий, на реке Умба и Канозере.

В сентябре 2007 года проведена Международная научно-практическая конференция «Петроглифы Канозера». В ней приняли участие археологи, специалисты в области древнего наскального искусства из Москвы, Санкт-Петербурга, Норвегии, Финляндии, Азербайджана, Казахстана, которые подтвердили значимость открытого в 1997 г. уникального памятника древнего искусства. В январе 2008 года в Терском районе был создан музей наскального искусства «Петроглифы Канозера».

Эпоха бронзы и раннего металла на Кольском Севере характеризуется сложением локальных типов культуры на побережье и в центральной части полуострова. К эпохе бронзы также относится одно из самых загадочных явлений древнего мира: выложенные из камней на земле возле воды лабиринты. На территории Кольского полуострова сохранилось три лабиринта: Умбский, Понойский и Кандалакшский.

Дальнейшее развитие культуры Кольского Севера связано с освоением берегов полуострова поморами. В XI веке выходцы из Новгорода, Старой Ладogi, Ростово-Суздальских земель совершали первые экспедиции на Кольский полуостров, в первой половине XII века они заселили регион, а к концу XII века поморы уже плавали вдоль северного побережья. В XVIII веке на берегах Мурмана числилось до 50 становищ.

Яркими образцами морского наследия поморов являются праздники и обряды, соединяющие древнеславянскую веру в силы природы и христианские черты; деревянное зодчество (Успенская церковь в селе Варзуге, Никольская церковь в селе Ковда); декоративно-прикладное творчество (щепные птицы, деревянные игрушки, поморские козули); устное народное творчество и музыкальный фольклор.

С 2007 года действует ведомственная целевая программа «Культура Мурманской области», в рамках которой продолжается работа по сохранению культурного наследия на территории Мурманской области, где запланировано проведение обследования поморских сел Варзуги и Ковды с целью придания им статуса достопримечательного места и создания в дальнейшем на их территориях историко-культурных заповедников. Кроме того, в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010 годы)» за счет федерального бюджета завершен очередной этап работ по реставрации объектов культурного наследия федерального значения – Никольской церкви в с. Ковде и Успенской церкви в с. Варзуге.

XX век – период активного развития приморских территорий Кольского полуострова. В октябре 1916 года был основан новый город – Романов-на-Мурмане, после февральской революции переименованный в Мурманск. Развитие культуры концентрируется вокруг столицы Кольского Заполярья – Мурманска, который в советский период представлял собой крупнейшую на севере военно-морскую и торгово-промышленную базу, а также портовых и военно-морских городов Мурманской области (Кандалакша, Полярный, Североморск).

В городах Кольского Севера установлены морские мемориалы и памятники. Памятник Героям-Североморцам, защитникам Заполярья является символом города. Он представляет собой фигуру моряка с автоматом в руках высотой 15 метров на пьедестале в виде рубки подводной лодки высотой 10 метров. Памятник Героям-артиллеристам 221-А Краснознаменной батареи Северного флота представляет собой 130-миллиметровое корабельное орудие на бетонном постаменте.

В 2002 г. в Мурманске был открыт мемориальный комплекс, посвященный морякам, погибшим в мирное время. Архитектурной доминантой мемориального комплекса является шестигранная башня-маяк высотой 17,5 м. К маяку с двух сторон подходит широкая мраморная лестница с обзорными площадками. На верхней площадке расположен храм Спас-на-Водах. Рядом с маяком установлен судовой якорь с заложенной под ним капсулой с морской водой. 15 июня 2009 г. рядом с маяком была установлена рубка атомной подводной лодки «Курск», погибшей в 2000 г.

Таким образом, морское наследие Кольского Севера формируется в течение длительного времени, начиная с эпохи мезолита, и требует сохранения и дальнейшего изучения. Не случайно Морской коллегией при правительстве РФ рекомендовано разработать в рамках ФЦП «Мировой океан» подпрограмму, связанную с изучением и сохранением культурного и исторического морского наследия России. Для Мурманской области большое значение имеет реализация мер по сохранению первой атомной подводной лодки «К-3» и первого атомного ледокола «Ленин».

Важнейшей проблемой сохранения и актуализации морского наследия является выработка критериев, позволяющих относить то или иное явление к объектам материального и нематериального наследия и предпринимать меры по его сохранению и актуализации. Это ценность объекта (историческая, научная, эстетическая); целесообразность актуализации.

Одним из решений данной проблемы представляется обращение к такому понятию как «культурный ландшафт». При изучении морского культурного ландшафта материальные и нематериальные объекты будут изучаться в комплексе.

«Культурный ландшафт» как объект совместного творчества человека и природы в систему основных понятий, предложенных Генеральной конвенцией ЮНЕСКО, был введен в 1992 г. В качестве объекта наследия он должен репрезентативно представлять соответствующий геокультурный регион и с достаточно высокой степенью выразительности демонстрировать отличительные черты такого региона, традиционные технологии устойчивого землепользования.

Типология культурных ландшафтов содержит два логических основания деления: во-первых, по степени преобразованности и культурной освоенности исходного природного ландшафта (ландшафты целенаправленно созданные, естественно развившиеся и ассоциативные) и, во-вторых, по жизнеспособности сформировавшегося ландшафта (ландшафты ископаемые, реликтовые, саморазвивающиеся). Первая характеристика позволяет рассмотреть ландшафты в соответствии с разнообразием форм и способов их создания, а вторая свидетельствует о степени уязвимости ландшафта. Обе они весьма важны при идентификации ландшафта и определении стратегии управления им как объектом наследия.

На территории Кольского полуострова официально зарегистрированных и, соответственно, охраняемых культурных ландшафтов нет, однако их изучение предоставляет большие возможности для научного рассмотрения морского наследия.

Более того, в целях научного обобщения морского наследия целесообразно использовать такое понятие как «морская культура», которая представляет собой особый тип культуры, который охватывает материальную, духовную и художественную деятельность людей, связанную с морем, и реализуется в образе жизни, традициях, мифологии и художественном творчестве жителей прибрежных территорий.

Последнее десятилетие в истории России отличается бурным ростом регионального культурного самосознания. Опираясь на местные культурные традиции, историю, свои природные и человеческие ресурсы, российские земли ищут свое собственное неповторимое лицо. В этом процессе именно морское наследие и, в целом, морская культура могут стать тем фундаментом, на котором строится региональное и общероссийское самосознание. Морское наследие – это уникальное единство, неразрывный сплав природных и культурных факторов, который сложился исторически в процессе многовекового освоения прибрежных территорий человеком. В этом сплавле история, природное пространство, традиции и бытовой уклад связаны неразрывно.

Список литературы

1. Декларации шедевров устного и нематериального наследия человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124628eo.pdf> (дата обращения: 14.02.2011).
2. Забелин И. Е. История и древности Москвы // Опыты изучения русских древностей и истории. М.: Солдатенков, тип. Грачева, 1872. Ч. 1. 566 с.
3. Каулен М. Е. Актуализация нематериального наследия: формы и методы // Фундаментальные проблемы культурологии / отв. ред. Д. Л. Спивак. М. - СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого – к будущему. 376 с.
4. Музей мирового океана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-ocean.ru/ru/news/detail.php?ID=62> (дата обращения: 01.02.2011).
5. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. 272 с.
6. Правительство Мурманской области [Электронный ресурс] // Официальный портал органов исполнительной власти. URL: <http://culture.gov-murman.ru/programms/?id=23> (дата обращения: 02.02.2011).

KOLA NORTH SEA HERITAGE STUDYING AND PRESERVING PROBLEMS

Elena Yur'evna Tereshchenko, Ph. D. in Culturology

*Department of Culturology and Inter-Cultural Communications, Language Theory and Journalism
Murmansk State Classical University
ter_elena@inbox.ru*

The article reveals the content of the notion “sea heritage”, its functioning and actualization necessity in modern culture. Special attention is paid to Kola North sea heritage revealing the problems of its studying and preserving.

Key words and phrases: cultural heritage; sea heritage; cultural landscape; sea culture; Kola North sea heritage.

УДК 94(47).073

В статье исследуется социальный состав чиновничества судебных мест Пензенской и Самарской губерний на протяжении 1860-х – начала 1880-х гг. Автором рассмотрены высшие и низшие страты губернской судебной бюрократии, произведен анализ их структурно-динамических изменений в течение рассматриваемого периода.

Ключевые слова и фразы: бюрократия; судебная система; реформа; сословия.

Андрей Геннадьевич Тростянский

*Кафедра истории отечества, государства и права
Пензенский государственный университет
trostian@bk.ru*

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ БЮРОКРАТИЯ ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИЙ)[©]**

60-70-е гг. XIX в. ознаменовались в российской истории масштабными преобразованиями в различных сферах государственной деятельности. Среди них значимое место занимает реорганизация судостроительства и судопроизводства. Реформа 1864 г. значительно изменила структуру судебных органов, привнесла новые принципы в их деятельность. На обломках громоздкой системы сословных судебных учреждений был создан современный суд. Однако первичным элементом, определяющим успешность деятельности любой, даже самой совершенной с организационной точки зрения, судебной системы, являются люди, которые работают внутри неё. Поэтому изучение социальной структуры судебного чиновничества представляет существенную значимость для формирования более целостного представления о функционировании судебных органов в 1860-е – начале 1880-х гг.

К середине XIX века в состав высшей бюрократии, возглавлявшей систему учреждений Министерства юстиции на территории губерний, входили председатели и товарищи председателей палат – главы высших губернских судебных органов. На свои посты руководители палат избирались губернскими дворянскими собраниями. Право на участие в таких выборах имели лица, прослужившие полные сроки на местах заседателей палат, совестных или уездных судей, либо лица, занимавшие должности на гражданской службе и получившие при этом зуряд-класс не менее VI или чин не ниже надворного советника. Обязательным условием для последней категории кандидатов было наличие служебного опыта в судебных органах [14, с. 33-34].